

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 9

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2020

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. филос. наук А. Г. Иценко; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол.
наук, доц. Е. А. Клешева; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Адасько А. И., Янчий А. И. Содержательные характеристики образа «Я» личности подросткового и юношеского возраста с разными уровнями мотивации достижения	7
Алферова И. С. Связь восприятия родительских установок и механизмов психологической защиты у подростков	15
Белановская О. В., Бортулева Н. Л. Смысложизненные ориентации виктимной личности в юношеском возрасте	21
Белозерцева Н. В. Формирование мотивации профессиональной деятельности у студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования	30
Болкунов А. В., Янчий А. И. Структура одиночества религиозной личности	39
Ворошилина И. В. Психологическое благополучие ребенка с разной структурной организацией семьи повторного брака	49
Гонина О. О., Жарова М. А. Общение дошкольников с родителями как фактор мотивационной готовности к школьному обучению	57
Дикова В. В. Ориентация на развитие как фактор профессионального развития будущих педагогов	65
Елисеева-Сеттергрэн Н. В., Боброва Е. С. Нарушение сенсорной интеграции в детском возрасте	72
Зубков В. А. Чувственное и рациональное в формировании оперативного образа у летного состава	80
Иванова С. П. Современная российская семья как субъект воспитания на первичном этапе формирования у детей идентичности школьника	87
Иценко А. Г. «Религиозный опыт» в концептуальных построениях У. Джеймса — рецепция С. Л. Франка	97
Кебеева А. О., Макашкулова Г. Б., Ибрагимова У. О. Развитие самооценки студентов	111
Кишея И. Л., Астрейко А. В. Полорольевые различия во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости)	118
Королькова Н. А., Лустенкова Н. А. Решение проблем современной семьи с особенным ребенком и формирование толерантного сознания социума в инклюзивном пространстве через подготовку родителей-волонтеров	123
Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации обучающихся в условиях федеральных государственных образовательных стандартов	131
Ленкова А. А., Топузидис Г. Г. Психологические аспекты волонтерской деятельности	137
Лешкевич Е. В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и жизнестойкости студентов	147
Ливенкова Е. А. Особенности мотивации достижения в подростковом возрасте: обзор современных исследований	155

Мазуркевич Е. В. Эмоциональная сфера подростков со склонностью к табачной аддикции	166
Макеева Е. С., Сидорова М. В. Особенности конфликтологической компетентности студентов экономического профиля обучения	170
Малиновский Е. Л. Личностное мужество как образовательная инновация	180
Мириуца Е. В. Копинг-стратегии как фактор школьной адаптации в младшем школьном возрасте	187
Мешкова И. В. Ценностные карьерные ориентации как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического вуза	194
Нестер Е. Ф., Ващук О. И. Взаимосвязь креативности и волевых качеств личности у студентов педагогических специальностей	202
Нестер Е. Ф., Малиновская А. В. Специфика страхов креативных детей старшего дошкольного возраста	209
Полушкина И. В. Особенности копинг-стратегий у студентов с разными типами пищевого поведения	217
Прохорова И. К. Использование метода кейсов при подготовке будущего учителя	227
Рзаева Ж. В., Матюшкова О. П. Половые различия в эмпатических способностях студентов	235
Рзаева Ж. В., Шакалида К. В. Особенности личностных черт женщин, воспитывающих детей разного пола	243
Сергеева Е. В. Семейный клуб как форма организации взаимодействия семьи и учреждения образования в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся	252
Слепович Е. С., Поляков А. М. Инклюзивное образование в контексте проблемы развивающего сотрудничества	256
Соболь Н. Б. Влияние дисфункциональной семьи на формирование личности ребенка	265
Стенищева А. А. Формирование этнокультурной идентичности подростков в отечественной литературе	273
Суворова Г. М. Психология развития культуры безопасности школьников в условиях санаторно-лесной школы	279
Таджибаева Ж. С. Педагогические условия социализации детей-сирот в условиях школы-интерната	284
Терещенко В. В. Исследование взаимосвязи виктимности и суверенности психологического пространства у школьников и студентов	289
Топанова Г. Т., Казиманова М. Д. Способы обучения психологическому консультированию в экзистенциальной психологии: ограничения и необходимость перемен	298
Тютюева И. А. Затруднения звукопроизношения у дошкольников при подготовке к школе	305
Ческидова И. Б. Подготовка студентов педагогического высшего учебного заведения к работе в условиях инклюзивного образования	310
Шматкова И. В. Нарушения привязанности как предпосылка созависимого поведения	317

Щурко Н. И., Кивайко В. Н. Внеучебная деятельность — важный элемент формирования профессиональных управленческих качеств.	328
Юхновец Т. И. Сравнительный аспект низкосубъектных и высоко-субъектных студентов-дефектологов	337
Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте	350
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Роль ожидания и притязания в браке девушек и юношей, склонных к виктимному поведению	359
Яценко Т. Е., Аникевич А. А. Предикторы амбивалентной привязанности в романтических и дружеских отношениях в раннем юношеском возрасте	368
Яценко Т. Е., Ермолович Д. М. Предикторы академической прокрастинации юношей и девушек	374
Яценко Т. Е., Кульба А. В. Образ тела личности, склонной к неинструментальному виктимному поведению, в юношеском возрасте	380
Сведения об авторах	386

Репозиторий БаФУ

Список цитируемых источников

1. *Спиваковская, А. С.* Как быть родителями / А. С. Спиваковская. — М. : Педагогика, 1986. — 160 с.

Материал поступил в редакцию 10.06.2019

УДК 159.922.736.4

О. В. Белановская¹, Н. Л. Бортулева²

¹*Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь*

²*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлен анализ проблемы смысложизненных ориентаций личности, явления виктимности и процесса виктимизации личности в юношеском возрасте. Обсуждаются результаты исследования особенностей смысложизненных ориентаций у виктимной и невиктимной личности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации; виктимность; виктимизация; виктимное поведение; юношеский возраст.

Библиогр.: 10 назв.

O. V. Belanovskaya¹, N. L. Bortuleva²

¹*Republican Institute of Higher Education, Minsk, Republic of Belarus*

²*Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus*

LIFE SENSE ORIENTATION OF A PERSON WITH VICTIM MENTALITY IN ADOLESCENCE

The article presents an analysis of the problem of the meaningful life orientations of the individual, the phenomenon of victimization and the process of victimization of the personality in adolescence. The results of a study of the characteristics of life-meaning orientations in a victimized and non-victimized person in adolescence are discussed.

Key words: life sense orientation; victim; victimization; victimization behavior; adolescence.

Ref.: 10 titles.

Введение. Проблема смысла жизни является одной из традиционных проблем философии, теологии и со сравнительно недавних времен психологии как науки о психической деятельности человека. Вопрос о смысле жизни актуализируется не только в русле философских изысканий (А. Камю, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр и др.), но и в рамках психологического (К. А. Абульханова-Славская, А. Адлер, А. Н. Леонтьев, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн и др.), психотерапевтического (В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм и др.) и педагогического (Г. А. Вайзер, Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо и др.) исследований.

Человек является единственным живым существом на земле, который осознает свою смертность и ставит под вопрос смысл факта своего существования. Представления о смысле жизни формируются в процессе деятельности и взаимодействия с окружающим миром, поэтому будут различаться в конкретную историческую эпоху, у представителей различных классов и сословий и даже изменяться по мере взросления у одного и того же человека. Классический возраст, в котором человек начинает задаваться вопросами о поиске смыслов, — ранняя юность, в силу особенностей и целей возрастного периода, когда вчерашний ребенок должен найти свое место в жизни, определиться с профессией и наметить дальнейшие пути существования.

Смысложизненные ориентации личности — это осознанные, принятые и выбранные самим человеком общие смыслы его жизни. Они являются основными компонентами структуры личности, определяют главное отношение к миру, окружающим его людям и себе, влияют на поведение, деятельность и развитие человека, формируют его интересы и приоритеты. Однако обретение смысла жизни ещё не гарантирует позитивного развития личности — смысложизненные ориентации могут становиться механизмом усвоения негативных, в том числе преступных, идей, чувств и поступков.

Впервые смысложизненные ориентации начинают формироваться в подростковом возрасте. Как психическое новообразование ценностно-смысловая сфера личности заявляет о себе в юности и проявляется в способности определять жизненные цели, осознавать смысл собственного существования, гендерную и психосексуальную идентичность, быть субъектом жизнедеятельности. Особенностью данного периода является начало самопо-

знания и самоопределения в сфере общепринятых человеческих ценностей. В это время в человеке начинают закладываться основные понятия морали, этики, нравственных принципов.

Готовность юноши или девушки к самоопределению зачастую осложнена как социальной ситуацией развития, так и сформированными психологическими особенностями. В случае неблагоприятной социальной ситуации развития и формирования определенных психологических особенностей у человека наблюдается деформация основных социально-психологических установок, «Я-концепции», дефицит ценностных и смысложизненных ориентаций. При совокупности негативных условий это приводит к виктимной деформации личности.

Молодые люди в своем стремлении к сепарации и самореализации жертвуют значимыми потребностями, отношениями с друзьями и близкими людьми, идут на «делку с совестью», трансформируя ценностно-мотивационную сферу — этот процесс приводит к различной степени виктимизации личности, в результате чего она становится выражено виктимной. Именно виктимность способствует тому, что человек становится «жертвой» (обстоятельств, другого человека, системы и т. п.).

Любой человек является виктимным, однако существует нормальная ее выраженность и виктимность как проявление дезадаптации [1]. В последнем случае данное явление можно определить как «девиантную виктимность» (виктимность, отклоняющуюся от нормы) — устойчивое свойство личности как жертвы неблагоприятных субъективных и объективных факторов социализации, выражающее ее дезадаптивность и проявляющееся в различных формах отклоняющегося поведения [2]. Анализ проведенных ранее исследований [3—6] показывает, что для виктимной личности характерны сниженный уровень мотивации, неадекватная самооценка, конформизм, высокая тревожность, деформация социально-психологических установок и «Я-концепции».

В литературе встречаются разные классификации виктимности. Так, Л. В. Франк, который и ввел в научный оборот понятие «виктимность», выделяет:

1) личностную виктимность как совокупность социально-психологических свойств личности, определяющих способность стать жертвой преступлений;

2) ролевую виктимность (или профессиональную) как «безличное» свойство, обусловленное выполнением человеком определенных социальных ролей и функций;

3) социальную виктимность, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы в силу существования в любом обществе преступности [7].

Опираясь на такую классификацию виктимности, как индивидуальная, видовая и массовая (групповая как частный случай массовой), К. В. Вишневецкий предлагает рассматривать ее на единичном, особенном и общем уровне сущего [8]. При этом единичный уровень соотносится с индивидуальным как «реализованное преступным актом нанесение вреда» или «потенциальная возможность отдельного лица стать жертвой преступления». Общий уровень рассматривает виктимность отдельной группы населения (например, случаи насилия в отношении женщин) и соотносится с видовой виктимностью. И, наконец, общий уровень трактуется как массовое явление.

Сегодня интерес психологов к виктимной личности, факторам ее формирования и способам профилактики и коррекции очень высок. Актуальность исследуемой проблемы определяется социальным заказом общества и государства, обеспокоенных существующим комплексом проблем в сфере правовой защиты несовершеннолетних, ростом числа несовершеннолетних, признанных находящимися в социально опасном положении и впоследствии признанных нуждающимися в государственной защите, ростом количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или против них. Так, на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь сообщается, что с каждым годом милиция выявляет все больше тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с сексуальным насилием над детьми [9].

В последнее время в Республике Беларусь уделяется повышенное внимание проблеме насилия: ежегодно проходят республиканские профилактические акции, работают кризисные комнаты и пункты помощи пострадавшим от насилия, телефоны доверия (в том числе для детей и подростков). В 2014 году принят Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в который введен термин «насилие в семье».

С 2018 года ведется активное обсуждение проекта закона против домашнего насилия, в котором ожидается введение в юридическую практику понятий «экономическое насилие», «преследование», «домогательство» и др.

В свете вышеизложенного нам представляется важным не только изучение личности так называемого «преследователя», но в особенности его «жертвы», поскольку жертва становится жертвой не случайно, а в связи с подготовленным поведением. Такое «подготовленное поведение» является неосознаваемым и детерминируется личностными особенностями, виктимной установкой, сформированными вследствие условий воспитания, социальной среды и жизненного опыта.

Несмотря на то, что понятия «виктимность», «виктимная личность» и связанные с ними явления достаточно широко описаны в криминологии, современная образовательная практика требует смещения акцента исследования на область возрастной и педагогической психологии и психологии образования. Мы считаем необходимым изучение факторов развития и особенностей данного явления в подростковом и юношеском возрасте как наиболее уязвимом, но и наиболее успешном с точки зрения виктимологической профилактики. Данное исследование было проведено с учетом недостатка информации об особенностях личности и поведения юношей и девушек, еще не ставших жертвами криминальной ситуации, а лишь демонстрирующих потенциальную виктимность и в условиях отсутствия разработанной системы превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала таких несовершеннолетних.

Основная часть. Целью исследования явилось выявление различий в смысложизненных ориентациях виктимной и невиктимной личности в юношеском возрасте. В исследовании приняли участие 95 испытуемых в возрасте 15—18 лет, обучающихся в учреждениях образования г. Минска. Была использована методика О. О. Андронниковой «Диагностика склонности к виктимному поведению» [3]. Тот или иной уровень виктимности продемонстрировали 37,9 % респондентов. При этом ярко выраженную склонность к виктимному поведению можно отметить у 7,4 % респондентов, слабо выраженную — у 25,2 %, выраженную — у 5,3 %.

Ярко выраженная склонность к агрессивному виктимному поведению наблюдается у 11,6 % испытуемых, которые склонны попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и «размытой», т. е. неперсонифицированной по объекту. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает.

Ниже нормы данный показатель у 30,5 % учащихся, для которых характерно снижение мотивации достижения, спонтанности. Возможна высокая обидчивость, хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил; стабильность в сохранении установок, интересов и целей.

Аутодеструктивное поведение в высокой степени демонстрируют 17,9 % опрошенных. Для такого типа виктимной личности характерны жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. Ниже нормы показатель аутодеструктивного поведения выявлен у 35,8 %. Он свидетельствует о повышенной заботе о собственной безопасности, стремлении оградить себя от ошибок, неприятностей. Данная позиция может приводить к пассивности личности по принципу «лучше ничего не делать, чем ошибаться». Характерна повышенная тревожность, мнительность, подверженность страхам.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению, характеризующемуся жертвенным поведением, социально одобряемым и зачастую ожидаемым, наблюдается у 15,7 %. Показатели ниже нормы отмечены у 33,6 % респондентов, данный тип личности характеризуется пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг него. У 30,5 % лиц выявлена склонность к независимости, обособленности.

Модель не критичного виктимного поведения демонстрируют 13,6 % респондентов. К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. 38,9 % респондентов, наоборот, вдумчивы, осторожны, стремятся предугадывать возможные последствия своих поступков. Самореализация в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады, зависти.

В результате исследования склонности к виктимному поведению мы можем отметить, что более всего учащиеся, принявшие участие в опросе, склонны к агрессивному (30,5 % от виктимной выборки), аутодеструктивному (47,2 %), гиперсоциальному (41,6 %) и не критичному (36,1 %) виктимному поведению, в то время как зависимая и реализованная виктимность почти не проявились (по 2,7 %). Обратим внимание на последний факт практического отсутствия реализованной виктимности, который свидетельствует о еще не сформированной виктимной установке. При наличии высоких показателей по другим шкалам данный факт говорит о необходимости виктимологической профилактики в данной выборке и дает хорошие прогнозы на ее успешность, так как внутренняя готовность личности действовать в соответствии с виктимологической установкой еще не сформирована и есть реальный шанс предотвратить ее формирование.

Для исследования смысложизненных ориентаций в виктимных и невиктимных выборках использован модифицированный А. Н. Леонтьевым тест «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика [10]. Общий показатель осмысленности жизни у юношей и девушек распределяется следующим образом: 26 % — низкий уровень, 50 % — средний, 24 % — высокий. Испытуемые, у которых выявилась склонность к виктимному поведению, одновременно демонстрируют низкую или среднюю осознанность своей жизни (38,8 и 50), высокий уровень осознанности — 11,1 %, в то время как испытуемые, которые не проявили склонности к виктимному поведению, наоборот, демонстрируют средний и высокий уровни осознанности жизни (47,5 и 32,2), низкий уровень — 20,3 % ($U_{\text{эмп}} = 642; p \leq 0,01$).

По наличию у испытуемых значимой цели в жизни виктимная выборка характеризуется более низкими показателями, в то время

как невиктимная выборка демонстрирует большую целеустремленность в жизни ($U_{\text{эмп}} = 727$; $p \leq 0,01$).

Выборки незначительно различаются по степени удовлетворенности текущей жизненной ситуацией, хотя виктимная выборка переживает большую неудовлетворенность жизнью, чем невиктимная, которая воспринимает процесс своей жизни как более интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом ($U_{\text{эмп}} = 903,5$; $p \leq 0,05$). При этом имеются определенные различия по исследуемым выборкам в оценке пройденного отрезка жизни и степени удовлетворенности самореализацией — невиктимная выборка характеризуется несколько более высокими оценками относительно того, насколько продуктивной была их жизнь ($U_{\text{эмп}} = 758,5$; $p \leq 0,05$).

Выявлены различия в исследуемых выборках относительно представлений юношей (девушек) о себе как о сильной личности, способной строить жизнь в соответствии со своими целями ($U_{\text{эмп}} = 632,5$; при $p \leq 0,01$). Невиктимные респонденты считают себя сильной личностью (Я — хозяйин жизни), обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле, тогда как виктимные респонденты не верят в свою способность контролировать события собственной жизни.

Заключение. По результатам эмпирического исследования выявлено, что лишь незначительная часть современных юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет имеют высокую степень осознанности собственной жизни и считают себя полноправными хозяевами своей судьбы, способными принимать волевые решения и нести за них ответственность. Большинство не задумываются над происходящим вокруг, не ставят вопросы о своем предназначении, а если и ставят, то не думают об этом всерьез, будучи увлечены минутными удовольствиями (гаджеты, социальные сети и пр.).

При уже имеющейся в наличии склонности к виктимному поведению более всего молодые люди демонстрируют агрессивное, аутодеструктивное, гиперсоциальное и некритичное виктимное поведение. Результаты исследования подтверждают теорию о деформированной ценностно-смысловой сфере у молодого человека с формирующейся виктимной направленностью: как правило, он имеет низкую степень осознанности жизни, не задумывается над

глобальными проблемами, проявляет фатализм, неверие в способность контролировать события собственной жизни и убежденность, что жизнь неподвластна сознательному контролю.

Обращает внимание факт отсутствия реализованной виктимности, т. е. внутренняя готовность личности действовать в соответствии с виктимологической установкой еще не сформирована. Таким образом, следует признать назревшую необходимость в специальной психологической работе (просвещение, консультирование, коррекция) среди педагогического коллектива, а также родителей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Список цитируемых источников

1. *Ривман, Д. В.* Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. — СПб. : Юрид. центр пресс, 2000. — 332 с.
2. *Шульга, М. П.* Девиантная виктимность несовершеннолетних / М. П. Шульга // Науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. — Минск, 2015. — № 15, ч. 2. — С. 232—237.
3. *Андронникова, О. О.* Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика : монография / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 300 с.
4. *Ануфриева, Т. К.* Взаимосвязь виктимности и самооценки личности в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Т. К. Ануфриева // Электрон. б-ка Моск. гос. психол.-пед. ун-та. — Режим доступа: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=237681>. — Дата доступа: 11.12.2018.
5. *Бубнова, И. С.* К вопросу о социально-педагогической виктимности современных подростков / И. С. Бубнова // Глаголь правосудия. — 2016. — № 2. — С. 21—27.
6. *Вишневецкий, К. В.* Виктимологическая характеристика несовершеннолетних / К. В. Вишневецкий // Теория и практика обществ. развития. — 2015. — № 21. — С. 93—95.
7. *Франк, Л. В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк, Тадж. ун-т им. В. И. Ленина. — Душанбе : Ирфон, 1977. — 240 с.
8. *Вишневецкий, К. В.* Классификация виктимности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика обществ. развития. — 2014. — № 2. — С. 417—418.
9. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by>. — Дата доступа: 05.04.2019.
10. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла / Д. А. Леонтьев. — 2-е изд., испр. — М. : Смысл, 2003. — 488 с.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2019